

© 2004 г.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

ВИНТИН Игорь Анатольевич – кандидат философских наук, доцент
Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

В данной статье анализируется процесс социального самоопределения учащихся старших классов городских школ Мордовии, влияние их ценностных ориентацией на профессиональные намерения, выявляется степень устойчивости ценностных ориентацией как определяющего фактора в указанном процессе. Основой работы выступает лангитюдное социологическое исследование «Жизненные планы старшеклассников», проведенное под руководством автора¹. Первый этап исследования – март-апрель 1998 г. Повторное исследование – март-апрель 2001 г. на базе тех же учебных заведений Республики Мордовия (Саранские средние школы № 4, 7, 8, 17, 21, 37, 38, 40, Ялгинский детский дом – школа, Рузаевский детский дом).

Кратко о методическом аспекте исследования. Разработанный нами опросник опирался на ряд методик: методика уровня информированности (МОУИ), представляющая собой адаптированный к условиям школы вариант диагностики субъективного уровня профориентированности (СУПО) – авторы В.А. Матусевич и В.П. Осовский; методика изучения «Я-концепции» Р. Бернса, методика изучения иерархической структуры

¹ Автор выражает признательность аспирантам Буйновой И.Г. и Поляковой О.О. за помощь и поддержку в планировании, организации, проведении и анализе материалов названного исследования.

ценностей и др. Использовались материалы мини-сочинения «Моя жизнь в 25 лет...». Опросник включал также ряд вопросов о профессиональных планах, о своей роли в обществе. Примененные методики позволили охватить широкий спектр изучаемого явления, раскрыть его причинно - следственные связи. В качестве дополнительного метода был использован опрос экспертов. Специалисты оценивали особенности своей профессии. Выборка репрезентативная, применялся гнездовой метод. В 1998 г. исследованием был охвачен 251 учащийся, в том числе 114 юношей и 137 девушек; в 2001 г. – 260 учащихся: 120 юношей и 140 девушек. Репрезентативными признаками исследования выступали: пол, возраст, школа, социальное положение родителей. Объем выборки *экспертного опроса* составил 139 человек в 1998г. и 164 – в 2001 г. Отбор проводился в два этапа, определяющим критерием на первом был стаж работы (в среднем – более 19 лет). На втором этапе использовался метод самооценки эксперта своих профессиональных навыков и знаний, коэффициент профессиональной ориентации. В исследовании концентрировалось внимание на вопросах как профессионального, так и социального самоопределения старшеклассников.

Мы исходили из того, что в процессе профессионального самоопределения психологи условно выделяют 3 компонента: **деятельностное, когнитивное, мотивационное** [2, с. 271]. Деятельностный компонент в исследовании представлен шкалой планирования (уровень сформированности профессиональных планов). Степень сформированности этих планов определялась тремя типами установок, предложенными В.А. Матусевичем и В.Л. Оссовским [3, с. 271]: 1. установки на профессиональную деятельность на уровне единичного (по специальностям) разделения труда – **конкретный тип**; 2. установки на вид профессиональной деятельности без учета специализации – **промежуточный тип**; 3. установки на физический или умственный труд определенной квалификации без указания вида профессиональной

деятельности и специализации – *абстрактный тип*.

Исследование 1998 г. показало, что у большинства старшеклассников (40,4%) преобладает промежуточный тип жизненных планов; у 24,5% сформировался вполне конкретный жизненный план. Эти данные были подтверждены и усилены при повторном исследовании. В 2001 г. промежуточный тип жизненных планов был уже у 53,7%, конкретный план – у 21,0%. Эти данные свидетельствуют о том, что в современных условиях *процесс самоопределения становится более продолжительным*.

Основой привлекательности различных видов труда являются отражения в массовом сознании всей сферы материального и духовного производства общества, поэтому особый интерес представляет выявление направленности ориентации молодых людей на *конкретные отрасли народного хозяйства* как нашей республики, так и страны в целом. В исследовании выпускникам предлагалось выбрать один или два наиболее предпочтительных элемента инфраструктуры, так что сумма всех ответов опрошенных превышает 100%.

Среди 11 – классников по результатам как 1998 г., так и 2001 г., оказалось больше всего желающих трудиться в госаппарате (43% и 47,3% соответственно). Третий (29%) из опрошенных отдал приоритет сфере торговли и общественного питания. Возросшая притягательность данного вида занятий во многом объясняется развитием рыночной экономики, коммерческой деятельности и посреднических услуг. Для каждого пятого респондента (19 и 20,5%) сохраняется престиж работы в сферах здравоохранения, образования, культуры и искусства, несмотря на то, что работники именно этих отраслей находились в трудных материальных условиях в связи с сокращением в то время бюджетного финансирования.

Вместе с тем обнаруживается существенное снижение интереса выпускников к труду в основных отраслях материального производства. Если в 1998 г. в них хотели работать 19% опрошенных, то в 2001 г. – 15,4%. Это

связано, видимо, с тем, что многие предприятия республики в то время находились в состоянии экономической нестабильности. Ориентации на работу в различных сферах народного хозяйства в зависимости от пола опрошенных, показывает традиционное распределение: юноши в большинстве своем хотят трудиться на транспорте, в госаппарате, на предприятиях связи, в органах охраны правопорядка, а девушки - в сфере культуры, искусства, здравоохранения, торговли, образования, бытового обслуживания.

Анализ материалов исследования показывает сформированность у определенной группы молодых людей понятия о *предпочтительных, престижных и неpreferred* профессиях. Как в 1998 г., так и в 2001 г., наиболее предпочтительными профессиями считались: юрист – 39% и 42%; экономист – 37,3% и 36,4%; медик – 23% и 19,6%. Наименее престижные профессии – это: ассенизатор – 63% и 57,1%; дворник – 48% и 53,8%; слесарь-сантехник – 36,2% и 28%. Причем среди наиболее престижных профессий более половины респондентов указывали ту, которую выбрали они сами.

Из числа опрошенных, определивших свою будущую профессию, 10,7% хотят быть экономистами (данные опроса 2001 г.), 10,0% – учителями, 9,3% – юристами, 7,3% – врачами, 25,3% – затруднились в выборе профессии: возможно, в какой-то мере на это обстоятельство повлияло значительное увеличение числа профессий, из которых современный старшеклассник предпочитает сделать выбор – ведь чем шире диапазон выбора, как отмечал И.С. Кон, тем он психологически сложнее.

Выстраивая ближайшие жизненные планы, выпускники выбирают также и место дальнейшей (после школы) *учебы*. Исследование показало, что большинство опрошенных хотят поступить в вуз на дневную форму обучения, причем их число возросло с 82,8% в 1998 г. до 88,6% в 2001 г. Сократилось количество желающих поступить на заочные отделения вузов

и трудоустроиться (с 4 до 2,8%), а также планирующих учебу в техникумах (с 6 до 3,4%). Показательно и то, что уменьшилось число неопределившихся - с 5,3% до 2,8%.

Довольно значительное число желающих учиться в высшей школе можно объяснить, с одной стороны, повышением образовательного уровня населения. С другой стороны, в связи с социально-экономическим кризисом, многие специальности, подготовка к которым ведется в техникумах и училищах, остаются не востребованными на рынке труда. Отсюда стремление молодежи иметь более прочные гарантии трудоустройства в случае окончания высшего учебного заведения. При анализе установок старшеклассников на получение высшего образования использовалась типологизация уже упоминавшихся В.А. Матусевича и В.Л. Оссовского [3, с. 34]. Выделены 3 типа профессиональных установок на получение высшего образования: 1) абстрактный («Я точно знаю, что получу высшее образование, но где - еще не определился»); 2) промежуточный («Я уже выбрал вуз, в который буду поступать, а факультет – нет»); 3) конкретный («Я уже знаю, в какой вуз и на какой факультет буду поступать»). По мнению психологов (И.С. Кон, И.Ю. Кулагина и др.), у большинства выпускников к середине XI класса должен сложиться конкретный тип жизненного плана. Этот тип и является преобладающим у опрошенных респондентов. Он составил 51,2% от числа желающих получить высшее образование в 1998 г. и 73,5% – в 2001 г.

Наблюдается различие типов планов в установках на получение высшего образования и выбор профессии у юношей и девушек (см. табл.1).

Если различия в установках на получение высшего образования юношей и девушек незначительны, то при выборе профессии у юношей преобладает абстрактный тип жизненного плана и число затруднившихся с ответом больше. Планы многих юношей не идут дальше выбора места учебы после школы и их с трудом можно назвать жизненной перспективой. Причем

больше половины респондентов, определившихся, где и какое образование они будут получать (промежуточный и конкретный типы), затруднились назвать будущую профессию.

На выбор, сделанный респондентами, могут повлиять, разумеется, они сами (65,6% – 1998 г. и 64,8% – 2001 г.), мама (53% и 42,6%), новая информация о профессиях (23,8% и 27,8%), папа (27,2% и 26,1%). Таким образом, наибольшее влияние на молодых людей оказывают *родители* (80,2% и 68,7%), хотя за последние 3 года этот показатель уменьшился в 1,2 раза. Влияние семьи на подростка по-прежнему велико. Это влияние во многом зависит от социального статуса родителей. Так, если у отца и матери существенная разница в положении на служебной лестнице, то большее влияние оказывает тот родитель, который занимает более высокую должность. Самое низкое влияние матери на выбор ребенка был отмечен у домохозяек, а отца – у безработных.

Мотивационная сфера профессионального самоопределения в данном исследовании изучалась с позиции таких составляющих: мотивы выбора профессии, образования и интерес к будущей профессии. Продолжение обучения рассматривалось респондентами не как способ повышения собственного интеллектуального уровня, а как средство достижения определенных целей

Таблица 1

Типы жизненных планов старшеклассников

Установки на получение высшего образования	1998 г.			2001 г.		
	Юноши	Девушки	Всего	Юноши	Девушки	Всего
Я точно знаю, что получу высшее образование, но где еще не решил (абстрактный тип)	15,5	13,7	14,5	19,0	4,1	9,7
Я выбрал вуз, а факультет еще нет (промежуточный тип)	22,4	21,9	22,1	19,0	15,5	16,8
Я уже знаю на какой факультет и в какой вуз буду поступать (конкретный тип)	48,3	53,4	51,2	62,0	80,4	73,5

(«сделать карьеру в будущем», «избежать службы в армии», «занять определенное положение в обществе»).

В ядро наиболее важных мотивов, которыми руководствуется абсолютное большинство (свыше 2/3) опрошенных при *выборе профессий*, вошли: 1) «ее интерес для меня»; 2) «престижность»; 3) «возможность много зарабатывать»; 4) «возможность заниматься любимым делом»; 5) «возможность использовать с ее помощью все свои способности и таланты» и др. Причем 34 % респондентов из числа отметивших «интерес профессии для меня» и 31,6 % - «возможность заниматься любимым делом», одновре-

менно с этим выбрали «возможность много зарабатывать». Возможно, это юношеский оптимизм, когда хотелось бы совместить подчас несовместимые вещи: желание заниматься интересным, любимым и в то же время высокооплачиваемым делом. А может быть, интерес к профессии для старшеклассников и заключается в высокой зарплате?

Определяющее значение на уровень притязаний, жизненные стратегии, отношение к достижениям успеха, способность к социальной адаптации у молодых людей играет семья. Исследования, проведенные в 1998 г., уже фиксируют влияние материального положения на особенности социализации подростков. В частности, было выявлено, что уровень притязаний молодых людей связан с материальным положением семьи, поскольку подростки, строя планы на будущее, склонны учитывать ту помощь, которую им может оказать семья (чем выше материальное положение родителей, тем большей помощи ожидают от них дети). Этот вывод был подтвержден исследованием 2001 г.

В последние годы, социологи говорят о «революции притязаний» среди молодежи. Уровень их радикально повысился с 1990 г., и в результате притязания детей значительно превышают то, чего смогли достичь их родители.

Как показывают наши исследования, профессиональная мотивация выпускников имеет широкий диапазон нравственной значимости: от узкого отношения к делу (выбирают такой вид деятельности, который подходит для поддержания приличного существования и не более того) до высоконравственного подхода к труду (ориентируясь на принесение пользы обществу, совершенствование собственной личности и др.). Гендерный аспект: при выборе профессии девушки в большей степени, чем юноши, ориентируются на ее интерес для личности, на возможность использовать способности и таланты, на возможность заниматься любимым делом и при этом – на возможность продвижения по службе. Юноши опережают девушек

по стремлению быть занятыми «престижной работой», иметь «возможность много зарабатывать», «заниматься легкой и чистой работой». Таким образом, юноши осознают свою будущую роль обеспечения семьи материальными ресурсами (см. табл.2).

Судя по результатам исследования, в условиях перехода к рыночной экономике мотивы выбора профессии все больше становятся направленными *на себя* и собственное материальное благополучие. В то же время лишь 23,3% указали среди мотивов на возможность использовать с помощью выбранной профессии свои способности и таланты. То есть, при общей личностной ориентации мотивов выбора профессии, стремление к саморазвитию и самореализации незначительно. И все же наиболее важным в труде 18% старшеклассников, отметили самосовершенствование и 17,2 % – полезность обществу (вследствие большого разброса ответов, эти показатели оказались наиболее значительными). Возможно, это связано с тем, что выбирали то, что важно в труде вообще, а не для себя лично

Интерес респондентов к *будущей профессии* складывается из нескольких элементов: 1) интерес самой профессии для выпускника («ее интерес для меня»); 2) желание получить определенные сведения о будущей работе у профессионалов («Я не упускаю случая поговорить с людьми, работающими

Таблица 2

На что Вы ориентируетесь при выборе профессии

(отметить не более 3-х вариантов)

Вариант	1998			2001		
	Юноши	Девушки	Всего	Юноши	Девушки	Всего

Ее престижность	25,4	33,3	29,8	47,0	37,3	40,9
Ее ценность для общества	19,4	19,2	19,2	21,2	18,2	19,3
Качества личности, присущие представителям этой профессии	9,0	4,8	6,6	13,6	10,0	11,4
Возможность много зарабатывать	58,2	39,3	47,7	54,6	43,6	47,7
Принципы, норма отношений, характерные данному профкругу	0	8,3	4,6	1,5	2,7	2,3
Ее интерес для меня	47,8	63,1	56,3	50,0	57,3	54,6
Возможность заниматься легкой работой	11,9	7,1	8	9,1	6,4	7,4
Возможность реализовать с ее помощью все свои способности	19,4	17,9	18,5	21,2	24,5	23,3
Возможность использовать ее для продвижения по службе	14,9	8,0	11,3	9,1	15,5	12,1
Возможность заниматься любимым делом	37,3	38,1	37,8	27,3	36,4	33,0
Другое	0	1,5	0,7	3,0	0,9	1,7
Затрудняюсь ответить	3	1,2	2	0	3,6	2,2

по моей будущей специальности»); 3) мнение выпускников о том, когда возникает интерес к профессии («Интерес к профессии может возникнуть только при дальнейшем обучении,— я не могу сказать заранее, будет ли мне интересна будущая профессия»). Анализ первых двух составляющих показал довольно высокую степень заинтересованности. Так, 56,3 % опрошенных,

отметили, что для них в профессии важен интерес к ней, 68,8 % ответили, что они не упускают случая поговорить со специалистами по выбранной ими профессии. Однако 47,3% респондентов отметили, что «сейчас не стоит все-речь строить профессиональные планы; все равно со временем многое изменится»; 36,9% - что «мои профессиональные планы не идут дальше выбора места учебы после окончания школы». Это свидетельствует о том, что у подростков могут быть нарушены временные перспективы, они затрудняются соотнести «прошлое», «настоящее» и «будущее».

Исследование в определенной степени подтверждает выдвинутое ранее предположение об *изменении структуры профессионального самоопределения* (некоторые старшеклассники сначала выбирают место дальнейшей учебы и лишь в процессе обучения определяются с будущей профессией). Когнитивная компонента профессионального самоопределения представлена малой информированностью о выбираемой профессии, отражающей уровень знаний о выбираемой профессии. Для изучения осведомленности о выбранной профессии на основе методики диагностики субъективного уровня профориентированности (СУПО) была разработана методика определения уровня информированности (МОУИ) [2, с. 362]. Респондентам предлагалось высказать согласие или несогласие с предложенными высказываниями. По степени значимости для определения уровня информированности они были разделены на основные и вспомогательные. На основании этого деления были выделены 3 степени осведомленности: высокая (утвердительные ответы, как на основные, так и на вспомогательные высказывания), средняя (утвердительные ответы на основные высказывания) и низкая (отрицательные ответы на основные высказывания). Для проверки обстоятельности ответов на один из основных вопросов («Избираемая мной профессия требует от человека определенных качеств, я их могу назвать») был выработан контрольный вопрос. Он содержал в себе набор качеств,

которые необходимо было оценить по степени значимости для избираемой профессии. Затем полученные данные сравнивались с ответами экспертов.

Результаты исследования показали: лишь у 16% опрошенных старшеклассников высокая степень осведомленности о профессии, у 33,6% – средняя степень и у 50,4% – низкая. Таким образом, большая часть старшеклассников плохо информирована о своей будущей профессии. Причем, 56,6% респондентов, считающих, что могут назвать качества, необходимые для выбранной ими профессии, в контрольном вопросе отмечают эти качества неверно. Вполне вероятно, что при дальнейшем обучении заведомо неверные ожидания могут привести к разочарованию в выбранной профессии. Интересен и такой факт: только 53,3% старшеклассников из числа планирующих в будущем сделать карьеру отметили, что знают, что нужно делать, чтобы быть в своей профессии на хорошем счету. И лишь 18,3% – знают о возможностях профессионального роста. Видимо, мечты о карьере – это определенная дань моде, а на деле большинство старшеклассников не знают практических путей достижения поставленной цели. Таким образом, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что субъективные представления старшеклассников о выбранной профессии *не соответствуют* реальной действительности.

В этом контексте мы рассмотрели «Я - концепцию», которая в определенной степени является «индикатором» процесса самоопределения. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Кто Я?» (до 20 утверждений); методика нацеливала на выявление когнитивной и эмоциональной составляющих «Я – образа». Также предлагалось высказать свое отношение к предложенным свойствам относительно себя – *самооценка*. Затем был проведен сравнительно-сопоставительный анализ «Я – образа» и особенностей профессионального самоопределения.

При ответе на вопрос «Кто Я?» было получено 908 высказываний (11 юношей и 4 девушки затруднились ответить). Большинство полученных

утверждений содержало указания на роли, выполняемые в настоящем («школьник», «сын», «дочь», «друг», «спортсмен» и т. д.) и лишь незначительная часть - на будущие роли («студент», «будущий профессионал», «будущий муж», «будущая жена», «будущий отец», «будущая мать» и т. д.). Оказалось, что лишь 10 человек из 212, выбравших профессию, и 2 человека из 241, решивших продолжить обучение, включили упоминания об этом в «Я – образ». То есть, в процессе профессионального самоопределения представления о себе как о будущем специалисте не вошли в «Я – образ». А анализ профессионального самоопределения свидетельствует о незрелости жизненных планов старшеклассников. Так, часть респондентов считает, что «сейчас не стоит всерьез строить каких-либо профессиональных планов» (71 чел.), «выбор профессии – своего рода лотерея» (47 чел.), «представляя себе свое будущее, я не думаю о работе по избранной профессии» (32 чел.), «очень сомневаюсь в том, поможет ли мне эта работа узнать, на что я на самом деле способен» (35 чел.). Как показал сравнительно-сопоставительный анализ опроса экспертов с ответами респондентов, многие из опрошенных (128 чел.) не знают качеств, которых требует от них выбранная профессия (хотя 89 человек утверждают обратное); не знают о возможностях профессионального роста (102 чел.), не знают, что нужно делать, чтобы быть в своей профессии на хорошем счету (49 чел.), хотя 71 человек из них делают свой профессиональный выбор с намерением «сделать в будущем карьеру». Всё это свидетельствует о том, что современные школьники-старшеклассники вынуждены необходимостью делать свой выбор, но внутренне его еще не осознают и не принимают.

Это также подтверждает и то, что в «Я – образе» у выпускников преобладает эмоциональная компонента («Я красивая», «Я вредина», «Я ласковый», «Я хохотушка», «Я приколист» и т.п.). При этом у юношей она встречается в 2 раза чаще, чем у девушек, и они также в 2,5 раза чаще затрудняются назвать будущую профессию. Сравнительный анализ подтвер-

дил, что у этих респондентов превалирует абстрактный тип жизненных планов (они уверены лишь в том, что пойдут после школы учиться, а кем они будут - либо затрудняются ответить, либо называют только область, в которой хотят работать). У респондентов с преобладающей когнитивной составляющей «Я – образа» (это чаще всего девушки), в основном, конкретный или промежуточный типы жизненных планов (они знают, где хотят в будущем учиться и кем работать). Исследование показало также, что при неадекватно завышенной самооценке чаще всего определено лишь ближайшее будущее, а при неадекватно заниженной – отдаленное. Чем ярче выражен в «Я – образе» когнитивный компонент и адекватная самооценка, тем успешнее проходит процесс самоопределения.

Для самоопределения молодого человека, несомненно, важно соотнести себя с социальными процессами, происходящими в обществе. Почти 70% выпускников, писавших сочинение на тему «Какие мы?», прежде всего, сделали акцент на оценке времени и процессах, происходящих в обществе. Большинство ответов содержит неоптимистическую направленность, например: «Наше поколение живет в очень трудное время. Оно может быть не столько трудно в материальном плане, сколько в духовном», «Наше поколение живет в очень трудное время. Но это время не столько трудно, сколько неизвестно для нас», «Наше поколение отличается от более старших различием взглядов», «Невозможно определить, в каком обществе мы сейчас живем, какой у нас общественный строй. Мне кажется, что нам сейчас во много раз труднее, чем людям более старшего возраста». «В наше время утрачены многие ценности, утрачена вера в добро, в справедливость, в правду» и т.д. И только 2% обследованных учащихся ответили, что «наше поколение, более расковано, свободно».

Реалистичность жизненных планов в нашем исследовании изучалась с помощью методики мини-сочинения («Моя жизнь в 25 лет...»). При описании своего будущего старшеклассниками на первый план выдвигались

такие характеристики желаемого образа жизни, как будущая работа, семья, дети. В сочинениях 196 человек упоминается работа, как правило, хорошая. Респонденты связывают ее также с высокой зарплатой, престижем и интересом. Немаловажную роль в своей будущей жизни выпускники уделяют семье. Причем для девушек (и это понятно) главное в супружестве – это любовь. Только треть из старшеклассников, кто указал, что вступят в брак, упомянули о детях. Типичным же высказыванием было: «Считаю, что в 25 лет еще рано иметь детей», подростки не осознают еще важности репродуктивной функции семьи.

Большинство представлений старшеклассников о своей будущей взрослой жизни абстрактны и не реалистичны. У юношей, на первый план выдвигается образ удачливого бизнесмена, преуспевающего и независимого человека. Для девушек привлекателен образ одновременно независимой преуспевающей женщины и хорошей жены, матери: «Я хочу работать на любимой работе, иметь прекрасное здоровье, иметь мужа и сына, прописку в Москве, престижную работу и много денег». «В 25 лет я хотела бы выйти замуж за любимого человека, жить спокойной жизнью, сделать карьеру, успешно работать и получить признание». Подобные, иногда противоречивые представления о своей будущей жизни можно объяснить своеобразным восприятием подростками времени: 25 лет кажется им настолько отдаленной перспективой, что они уместают в этот период представления о всей своей будущей жизни. Содержательный анализ оценочных суждений старшеклассников показывает, что, в основном, молодые люди оптимистичны и уверены в том, что им во всем будут сопутствовать удача и успех.

Каждый респондент-старшеклассник делает выбор также с точки зрения своей системы ценностей. Как известно, *ценностные ориентации*, определяют мотивацию поведения личности и оказывают влияние на все стороны жизни человека. В нашем исследовании ценностные ориентации

старшеклассников рассматриваются как определенный этап личностного развития. В соответствии с этим, центром внимания при изучении ценностных ориентаций стала их иерархическая структура. Для ее определения старшеклассникам предлагалось рассмотреть ценности с точки зрения значимости для них в пределах от 16 до 0 (16 – наиболее значимое, 0 – наименее значимое). В соответствии с полученной оценкой они были разделены на 4 группы. Первую группу составляет «ценностное ядро» – ценности высшего статуса (их средний балл варьируется от 16 до 13). Вторая группа представляет собой «структурный резерв» – это ценности среднего статуса, которые могут перемещаться в состав «ядра» или на «периферию» (12–9 баллов). Третья группа – «периферия» – ценности ниже среднего, но не самого низкого статуса, они могут перемещаться в «резерв» или в «хвост» (8–5 баллов). Четвертая группа – «хвост» – ценности низшего статуса (4–0 баллов).

На наш взгляд, равномерное распределение ценностей по всем четырем уровням свидетельствует о сформированной системе ценностей, личной зрелости. Если же такого распределения нет, то, соответственно, можно говорить о незрелости личности.

Распределение ценностей по группам оказалось весьма неравномерным (см. табл.3). В основном (как на первом, так и на втором этапах исследования), они сосредоточены на «периферии» и в «структурном резерве». Причем ни одна ценность (ни в 1998-м, ни в 2001-м годах) не набрала максимальной (16 баллов) и минимальной (0 баллов) оценки. Это

Таблица 3

Ценностные ориентации школьников-выпускников (2001г.) (по 16-балльной системе*)

Ценности	Всего (баллы)	Группа ценностей
Хорошее здоровье	12,6	"Ядро"
Интересная работа	10,8	○ □ ▽ > ✕

Уважение окружающих	10,6	
Взаимная любовь	9,9	
Материальный достаток	9,6	
Наличие цели в жизни	9,6	
Согласие в семье	9,2	
Удача в делах	9,1	
Высокое социальное положение	9,0	
Множество друзей	8,7	Периферия
Чистая совесть	7,5	
Привлекательный внешний вид	7,0	
Приношение пользы обществу	6,2	
Личная безопасность	5,2	
Веселый досуг	5,1	
Беспрепятственный доступ к общечеловеческой культуре	3,8	
Обилие свободного времени	2,9	"Хвост"

* *Примечание:* «ядро» 16-13 баллов; «структурный резерв» 12-9 баллов; «периферия» 8-5 баллов; «хвост» 4-0 баллов.

свидетельствует о том, что ценностные ориентации еще не превратились в устойчивое свойство формирующихся личностей.

Анализируя ответы респондентов на блок вопросов о соотношении личного и общественного, желательном образе жизни в будущем, можно выделить конкретные направления ценностных ориентации личности: 1) *общественно-прогрессивная направленность* (преобладание духовных

ценностей, гармоничное сочетание общественных и личных интересов) - характерна для 1/6 части опрошенных; 2) *созидательно-трудовая* (интерес к продолжению учебы, четкое представление о своей будущей работе и акцентуация внимания на предметах, которые будут важны в дальнейшем, учет общественных интересов) – 1/3 части опрошенных; 3) *направленность типа «активное самоутверждение»* (стремление проявить себя в полезных видах деятельности, основные результаты достигаются благодаря честолюбию и прорыву) – около 1/2 опрошенных; 4) *пассивная направленность* (ориентация исключительно на материальные ценности, отсутствие социально-значимых целей, безразличие к обществу) – 1/3 части опрошенных; 5) *изживенческо - приспособленческая направленность* (они согласны приносить пользу, но только для себя, не ограничивая своих желаний, интересы общества их не касаются) – 1/3 опрошенных.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что ценностные ориентации старшеклассников противоречивы. В настоящий момент одновременно существуют два полюса, две системы нравственных норм. Одна базируется на общечеловеческих гуманистических началах, где доминирующими выступают принципы свободы, личной автономии, уважения прав других людей, самореализации личности. Во главу угла другой системы ценностей поставлены: материальные блага, культ силы, потребления и приобретения, независимо от того, какими средствами осуществляется достижение цели. Вследствие этого, старшеклассникам трудно определиться в своих главных жизненных принципах, их ценностные ориентации неустойчивы.

Ценностные характеристики у опрашиваемых одиннадцатиклассников изучались методом «Пословиц и поговорок». Им было предложено оценить по 5-ти бальной системе 13 пословиц (из них 3 – положительных, 1 – нейтральная и 9 отрицательных). Гипотеза состояла в том, что положительные характеристики должны быть оценены высшим баллом (4),

нейтральные – средними (2,5), а отрицательные – низкими (от 2 до 0). Такое распределение оценок обычно присуще личности с устоявшимися морально-нравственными характеристиками. Наши же респонденты оценили высоко как отрицательные, так и положительные компоненты, что тоже свидетельствует о несформированности морально-нравственных критериев их оценок.

Подводя итоги исследования, отметим: в целом наш анализ *особенностей социального самоопределения* учащихся старшего школьного возраста показал, что причинно – следственные связи явлений и факторов как способствующих, так и препятствующих этому процессу на современном этапе находятся в примерно равном соотношении и определяют противоречивый характер становления их личностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волоцкий И.* Послание Иосифа Волоцкого. М., Л.: Издательство Академии наук СССР. 1959.
2. Краткий словарь по психологии. М.: Политиздат. 1989.
3. *Матусевич В.А., Оссовский В.Л.* Социальная среда и выбор профессии. Киев: Наук. Думка. 1982.